
ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В МОСКВЕ И РЕГИОНАХ

Л.М. Дробижева

Институт социологии РАН

ул. Кржижановского 24/35, корп. 5, Москва, Россия, 117259

В статье на основании материалов последних социологических исследований анализируется состояние гражданской идентичности в ее сравнении с этнической идентичностью в различных регионах России.

Гражданская идентичность в российском обществе в последние годы привлекает внимание прежде всего по двум обстоятельствам. Гражданская идентичность удерживает в своих пластах не только политические, но и историко-культурные, социальные константы. Изменения в обществе находят в той или иной мере в них свое отражение, поэтому по изменениям в идентичности судят о тенденциях изменения самого общества.

В то же время позитивные образы гражданской идентичности, консолидирующие элементы в ней, способны, в свою очередь, становиться стимулом преодоления внутренней разобщенности социально-дифференцированного и этнокультурно разнообразного общества, базой сотрудничества населения и власти в мотивации деятельностной позиции людей в трудовой, общественно-политической, культурной жизни.

В понимании и даже наименовании гражданской идентичности россиян пока не сформировались единые представления. Это связано не только с относительной новизной данного понятия. Сравнительно недавно ему соответствовало словосочетание «советские граждане»; это понятие охватывало не только жителей СССР, но и значение общности, разделяющей ценности, идеологию советского общества, в том числе и солидарность людей разных национальностей и социальных групп. К тому же в повседневной практике оно чаще интерпретировалось как государственная общность.

В последнее же время обсуждается само понятие «гражданская идентичность». Будем ли мы вкладывать в это понятие только отождествление людей с государством, в котором они живут, или это не просто отождествление, но и лояльность государству, а может быть также ощущение солидарности с гражданами страны, ответственность за дела в стране, та или другая поддержка соотечественников.

В портретном ценностном вопроснике Ш. Шварца [7. Р. 519—542] есть понятие «выход за пределы своего Я». В него включаются, в частности, согласие с такими высказываниями: «важно помогать окружающим людям... заботиться об их благополучии», «важно, чтобы с каждым человеком в мире обращались одинаково, у всех должны быть равные возможности в жизни», «важно, чтобы человек был готов выслушать мнения отличающихся от меня других людей... даже когда с ними не согласен, все равно он хочет понять их точку зрения», «он твердо верит, что люди должны беречь природу... важно заботиться об окру-

жающей среде» [3]. Подобные ценности входят и в гражданскую идентичность в ее широком понимании.

В российских исследованиях используется как понятие «гражданская идентичность», которым чаще оперируют психологи и социологи, так и «гражданское самосознание», к которому обращаются историки, этнологи, политологи. И в том, и в другом случае в эти понятия вкладываются ценностные представления и готовность следовать им.

Обратим внимание на то, что и само название граждан страны различно. Это «россияне — граждане страны», «российский народ», «российская нация», «политическая нация», «жители государства». Сознание, идентичность именуется и «российское», и «общегражданское», и «национальное», и «общенациональное», и «национально-гражданское».

При сохранении разнообразия в употреблении этих понятий, связанных и с дисциплинарной принадлежностью авторов, и с их включенностью в общероссийское и международное пространство, все же можно предположить, что будут закреплены те определения, которые используются прежде всего в доктринальном пространстве.

Учитывая ситуацию в обществе и научном мире, в данной статье мы будем использовать понятие «гражданская идентичность» или равнозначное — «национально-гражданская идентичность».

Изучая этот феномен, мы понимаем, что когда наши респонденты отвечают на вопросы о своей гражданской идентичности, исходя из своего опыта, они могут иметь в виду и просто свое отождествление с гражданами страны, государством, в котором они живут, и более широкое социальное пространство, лояльность государству, представления о нем и живущих в стране людях, определенные эмоциональные переживания (что чаще ассоциируется с патриотизмом) и регулятивные компоненты, готовность действовать в соответствии с представлениями и переживаниями.

В данной статье мы делаем попытку рассмотреть, насколько национально-гражданская идентичность характерна для жителей нашего государства в разных регионах. Исследования, которые проводились ранее по этой теме, представляли данные либо по стране в целом [1], либо по каким-то отдельным субъектам Федерации [2]. Мы имеем возможность сравнить результаты последних представительных исследований за 2006—2007 гг. по России в целом с данными по разным регионам.

Прежде всего обратим внимание на достаточную стабильность данных о гражданской идентичности по российским выборкам. Отметим при этом, что формулировка вопроса в исследованиях, результаты которых мы приведем, была одинаковой. Использовался вопрос в формулировке Е.Н. Даниловой и В.А. Ядова «Встречая в жизни разных людей, с одними мы легко находим общий язык, понимаем их. Иные же, хоть и живут рядом, остаются чужими. Если говорить о Вас, то как часто — часто, иногда, никогда — Вы ощущаете близость, единство с людьми, которых я сейчас назову, о ком из них Вы могли бы сказать „это — мы“» (табл. 1).

Типы идентификаций и их интенсивность

Идентифицируемая группа	Часто	Иногда	Никогда
С людьми Вашего поколения, возраста	71	25	1,5
С людьми той же профессии, рода занятий	61	27	21
Со всеми гражданами России	22	43	11
С жителями вашего края, области, республики	32	43	11
С людьми Вашей национальности	49	34	5
С людьми того же достатка, что и Вы	54	33	3,5
С людьми той же веры, религии	40	30	8
С людьми, близкими Вам по политическим взглядам	25	29	13
С другими — с кем именно			

Мы привели формулировку вопроса одновременно с данными, которые были получены по результатам общероссийского исследования, проведенного Институтом сравнительных социальных исследований (CESSI) в рамках «Европейского социального исследования» (European Social Survey) (1).

Как видим, с гражданами России себя идентифицировали 65% опрошенных. Это не самая сильная (по частоте) и не самая распространенная, но достаточно массовая идентичность.

Если учесть, что по опросам 1992 г. даже в Москве, столице государства с наиболее информированным, образованным населением лишь четверть опрошенных (опрос проводился нами тогда в Институте этнологии и антропологии РАН) идентифицировала себя как россияне, то сдвиги произошли очень существенные.

65% населения идентифицировало себя в 2006 г. с гражданами России и по данным Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ, исследование Института социологии РАН) (2).

В 2007 г. Институт социологии РАН реализовал проект под руководством М.К. Горшкова, в котором также изучалась российская идентичность (тему вела Н.Е. Тихонова). По этому исследованию идентификация с гражданами России (вопрос давался в той же формулировке) была зафиксирована у 85% респондентов (возможно, такие отличающиеся показатели были получены потому, что в выборку этого исследования не попало население северокавказских республик).

Мы имеем возможность привлечь также данные проекта, реализованного нами (3) вместе с Межрегиональными научно-исследовательскими центрами — «Будущее России: социальная сфера», в котором российская идентичность фиксировалась по тому же вопросу, но выборка позволяла получить данные по регионам (с преимущественным русским населением). Кроме того, мы также располагаем данными репрезентативных опросов 2007 г. в двух республиках — Саха (Якутии) и Татарстане (4), что дает нам основание представить этнорегиональное разнообразие российской ситуации.

В Москве 84—85% жителей идентифицируют себя как граждан России. При этом часто себя так ощущают 53% ответивших, в России в целом по данным РМЭЗ — 22%.

Интенсивность ощущения общности с гражданами России (часто ощущают близость) в Москве примерно такая же, как в других российских регионах с до-

минирующим русским населением. В некоторых областях идентификация в целом и интенсивная идентификация даже чуть выше, например, в Свердловской, Томской областях (там в целом себя ощущают гражданами России 95—91%, а часто — 74—67%).

Существует представление о конкурентности региональной и этнической идентичности с общегражданской. Особенно эта проблема обсуждалась в 1990-е гг., когда сепаратизм проявлялся и в республиках, и в областях.

Сейчас региональная идентичность чаще всего примерно такая же по масштабности, как и российская. В Приморье она чуть выше, а, скажем, в Саратове — чуть ниже. Но чаще всего отклонения в пределах ошибки выборки (5—7%).

Этническая идентичность варьирует более заметно. В Москве, которая вместе с Санкт-Петербургом выдерживает наиболее мощный и быстрый приток иммигрантов и где социальная дифференциация более наглядна, а недовольство ею, как и в других странах, переносится на этническую почву, этническая идентичность столь же значима, как и гражданская.

В регионах с доминирующим русским населением этническая идентичность и менее масштабна, и менее интенсивна, чем российская. Например, в значительной степени ощущают близость с людьми своей национальности 30—39% в Калининградской, Саратовской, Томской областях, в Приморье; 40—52% — в Воронежской, Свердловской областях. Такую связь с гражданами России в этих субъектах федерации ощущают 57—70%.

Иная ситуация в республиках. В Татарстане и в 1990-е гг., и по последним опросам большинство идентифицируют себя с гражданами и России, и республики — 63% татар и 71% русских. В Саха (Якутия) ощущали общность с гражданами России в 2007 г. 90% и якутов, и русских. При этом этническая идентичность в республике столь же масштабна и более интенсивна.

Национально-гражданская российская идентичность имеет тренд не только к возрастанию, но и к углублению, причем в немалой степени за счет эмоциональной сферы. Не случайно, отвечая на вопрос, что значит быть гражданином страны, почти 70% отвечают — «быть российским патриотом, любить Россию» (68% в областях с доминирующим русским населением считают это очень важным). Есть тенденция и к формированию осознанных представлений гражданства — почти 70% считают важным «соблюдать законы, уважать конституцию», «чувствовать ответственность за страну», что соответствует модернизационным трендам в идентичности.

Развитие именно гражданского сознания, а не просто отождествление себя с людьми, живущими в стране (что нередко мы встречаем при количественной фиксации российской идентичности) возможно при доверии к властным институтам. Только тогда происходит эффективный контакт с властью самоорганизующегося общества, которое только и можно будет называть гражданским обществом. Однако по данным РМЭЗ «возможность взаимопонимания и сотрудничества между простыми людьми и теми, у кого много власти», признают в России около половины населения (48,6%). Это не много, но и не так мало. Если гражда-

не будут привыкать к диалоговому режиму взаимоотношений с властью, это будет важным заделом для формирования гражданского общества.

Формирование представлений о национально-гражданской идентичности уже стало значимым социальным фактом. Естественно, в этих условиях можно было ожидать позитивных изменений в гуманизации межличностных отношений за счет тенденции роста гражданской идентичности. Именно теперь, когда гражданская идентичность проявилась, важно задуматься, какой она формируется у нас.

Ощущающие общность с гражданами России, по данным опросов Европейского социального исследования, не намного отличаются оптимизмом в жизни. Среди тех, кто часто чувствует эту общность, с оптимизмом смотрят в будущее 58%, среди иногда чувствующих ее — 54%, а никогда — 52%. Это определенный позитивный капитал для взаимопонимания людей.

В прогнозе мы предполагали, что люди с гражданской идентичностью должны быть меньше подвержены предрассудкам и реже проявлять этническую замкнутость. Измерителем этих установок, является вопрос, который ставился в исследованиях Левада-Центра: респондентов просят выразить согласие или не согласие с лозунгом Конгресса русских общин (КРО) «Россия для русских». В 2005 г. в целом по стране согласие с этим лозунгом выразило до 50% респондентов. В 2006 г. по результатам опроса в российских регионах с доминирующим русским населением с ним согласилось 43%.

Известно, что после провозглашения этого лозунга КРО содержание его приобрело изоляционистское значение, но для кого-то из простых людей он звучит просто констатирующе. Мы проверили это значение, поставив вопрос, согласны ли респонденты с мнением «национальность всегда будет разъединять людей» и совместили ответы на этот вопрос с утверждением «Россия для русских». Оказалось, что совпадение ответов очень велико. Более 60% среди русских с гражданской идентичностью, поддерживающих лозунг «Россия для русских», одновременно имели этноизоляционистские установки.

Это объясняется пережитыми этническими вызовами, массовыми национальными движениями в СССР и в начале 1990-х гг. в РФ, военными действиями и постконфликтной ситуацией в Чечне, отношением к русским в соседних странах. Ясно, что межэтнические напряжения в ближайшей перспективе не исчезнут. Около 90% во всех регионах не выразили желания принимать людей другой этнической принадлежности в стране, тем более как граждан страны. Такие настроения имеют место как в центральных районах, так и в пограничных (Калининград, Приморье — 90%, Саратов, Свердловская обл. — 85%).

Конечно, это чаще антииммигрантские настроения, чем собственно этнические. Об этом говорит то, что готовы работать с коллегами иной национальности от 73% респондентов в Томской обл. до 53—65% в других областях. И лишь в Приморье — 44%, хотя в каких-то случаях готовы контактировать здесь еще 37,5%, и в других районах тоже. Примерно такие же настроения в отношении соседства, еще больше готовность иметь близкого друга иной национальности. В отношении супружеских союзов, близких родственников готовность к межнациональному общению остается (согласны всегда — 56%). И хотя межэтниче-

ские установки лучше установок в отношении к инациональным мигрантам, предрассудки не исчезают и даже почти не уменьшаются с ростом гражданской идентичности.

Известно, что Президентская Администрация, Правительство уже принимают меры по урегулированию иммиграции, но общественные настроения быстро изменить не удастся. Это ощущение вражды будет подпитывать общественные фрустрации, недружелюбие, которые столкнутся с реальными потребностями развития сферы обслуживания и экономики, и, естественно, не перестанут отражаться в травматической идентичности.

Выводы сводятся к следующему.

Полагать, что утверждающаяся гражданская идентичность решит все проблемы интеграции российского общества, было бы большим упрощением. Национально-гражданская идентичность сейчас — это отражение привыкания населения к новому государству, его очертаниям и месту в мире. Идентичность эта очень противоречива. Гражданское сознание еще только формируется.

Среди московского населения, которое по многим показателям можно отнести к прогнозным группам, выше, чем в других регионах бизнес-активность, потребность в диалоговом режиме с властью, что может стать основой гражданского общества, а не просто гражданской идентичности. Но оценка возможности сотрудничества и взаимопонимания между «простыми людьми» и «теми, у кого много власти», отнюдь не выше, чем в стране в целом и в отдельных регионах: в России в целом на такую возможность или «возможность в чем-то сотрудничать, в чем-то — нет», рассчитывают 47,5%, в Казани — 70%, в Москве — 39%.

Более активная гражданская идентичность, как показали исследования С.В. Рыжовой, связана с удовлетворенностью жизнью. Внутреннее ощущение благополучия оказывает прямое влияние на формирование «мы-идентичности» москвичей. С ростом удовлетворенности жизнью и собой гражданская идентичность растет. Среди неудовлетворенных жизнью москвичей на 25% больше тех людей, что чаще ощущает единство с людьми своей национальности; на 20% больше тех, что «часто ощущает близость, единство с людьми своей веры» и людьми того же достатка. Это скорее всего говорит о накопленной напряженности, связанной с неудовлетворенностью доступом к различным ресурсам (доступ к рабочим местам, жилью и т.д.) и препятствует гражданской солидарности.

Идеологическая ориентация политического руководства на интеграцию общества сейчас отвечает состоянию массового общественного мнения. И реакция на последние победы в спорте и Евровидении показывает, насколько сильно идеи, задаваемые властной элитой, воспринимаются населением и формируют национально-гражданскую идентичность, особенно ее эмоциональную составляющую — патриотизм.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Координатор исследования с российской стороны А.В. Андреев. Директор CESSI — В.Г. Андреев. Автор отвечала за разработку темы идентичности и межэтнических отношений. Выборка 2437 единиц наблюдения.

- (2) Руководители исследования РМЭЗ с российской стороны П.М. Козырева, М.С. Косолапов. Вопрос был поставлен по нашей просьбе.
- (3) Ресурсная группа исследования — Дробижева Л.М. (рук.), Чирикова А.Е., Черныш М.Ф. при поддержке ИНО-Центра.
- (4) В исследовании по Саха (Якутии) организация исследования осуществлена М.Ф. Чернышом (со стороны ИС РАН) и А.Д. Бравиным и Э.Я. Яковлевой (со стороны Республики). Проект подготовлен Л.М. Дробижевой (рук.), И.М. Кузнецовым, С.В. Рыжовой. Данные по Татарстану предоставлены Г.А. Исаевым, формулировка вопроса была той же, что и в других наших исследованиях.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Данилова Е.Н.* Гражданские и этнические идентификации в России и в Польше / Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России / Отв. ред. В.С. Магун. — М., 2006.
- [2] *Дробижева Л.М.* Российская и этническая идентичность: противостояние и совместимость / Россия реформирующаяся / Под ред. Л.М. Дробижевой. — М., 2002.
- [3] *Магун В., Руднев М.* Жизненные ценности российского населения: сходства и различия в сравнении с другими европейскими странами // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. — 2008. — № 1.
- [4] *Путин В.В.* Вступительное слово на рабочей встрече по вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений. 5 февраля 2004 г. // http://president.kremlin.ru/appears/2004/02/05/2116_type63374type63376type63378_60337.shtml
- [5] Российская идентичность в условиях трансформации / Отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова. — М., 2005.
- [6] *Черныш М.Ф.* Этнические и общегражданские ценности в сознании россиян / Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России / Отв. ред. В.С. Магун. — М., 2006.
- [7] *Schwartz S. H., Melech G., Lehmann A., Burgess S., Harris M.* Extending the cross-cultural validity of the theory of basic human values with a different method of measurement // *Journal of Cross Cultural Psychology*. — 2001. — Vol. 32.

CIVIC IDENTITY IN MOSCOW AND REGIONS

L.M. Drobizheva

Center of Interethnic Research
Institute of Sociology with Russian Academy of Science
Krzhizhanovskogo str., 24/35, build. 5, Moscow, Russia, 117259

The article, basing on the latest sociologic research, analyzes civic identity in comparison with ethnic identity in different Russia's regions.